

16 ИЮЛЯ в помещении МХАТа СССР спектаклем «Полк идет» (инсценировка П. Демина по роману М. Шолохова «Они сражались за Родину») открывает свои гастроли в Москве Ташкентский государственный русский драматический театр имени М. Горького. Гастрольный репертуар: «Полк идет» М. Шолохова, «Власть тьмы» Л. Толстого, «Сергие на ладоны» И. Шамшуркина, «Украли консула» Г. Мдивани и «Дом Бернарды Альбы» Гарона Лорки.

Главный режиссер театра Михаил Львович Сивак ответил на вопросы нашего корреспондента:

— Не охарактеризуете ли вы краткие творческие устремления нашего коллектива, не расскажете ли о том, что принято называть «творческой платформой» или «творческим credo»?

— Ташкентский русский театр я знаю только второй сезон. И говорить о каком-либо откровенно сформировавшемся, ярко проявившемся творческом направлении мне еще трудно. За этот период я стремился прежде всего объединить коллектив на единных методологических основах творчества. И поскольку главным компонентом театра я полагаю актера, то и усилия мои, естественно, направлены к тому, чтобы сблизить актеров на основе единого творческого метода, определяющими чертами которого являются правда чувств, правда сценического действия. Правду эту мы добываем в борьбе с «примерностью», «приблизительностью» сценического существования, в борьбе с проявлением всякого рода наигрышей, штампов, что собираемся делать и впредь. Полезной и плодотворной в этом смысле, на мой

ТАШКЕНТСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ...

взгляд, была работа над спектаклем «Власть тьмы».

Если говорить о репертуаре, то, как и в бытность мою главным режиссером Минского русского драматического театра, я испытывал неодолимое влечение к героико-народной драме. Именно героико-народная драма определит, вероятно, в дальнейшем творческое направление нашего театра, его, как говорят, творческое лицо. Масштабность идей и чувств! К исполнению произведений, содержащих в себе эти достоинства, готовым мы себя ежедневно, на каждом спектакле, на каждой репетиции и надемся, что наступит день, когда с полным основанием мы сможем назвать театру основополагающей темой нашего театра. Это не значит, что мы собираемся ограничивать репертуар. В наших планах — различные по жанру произведения русской и зарубежной классики, пьесы советских и зарубежных драматургов. В ближайшее время предполагаем поставить инсценировку пьесы М. Горького «Трое» Узбекские драматурги К. Яшен и С. Азиев работают над новой редакцией своих пьес «Путеводная звезда» и «Кровавый мрак», которые мы предполагаем включить в репертуар. Готовясь к 50-летию Советской власти, думаю о постановке «Шестого июля» М. Шатрова. Может быть, мы остановим наш выбор на «Любови Яровой» или «Третьей патетической», хотя, по правде говоря, хотелось бы отметить дорожную дату какой-нибудь новой пьесой. И не обязательно, я

думаю, чтобы темой ее была революция или коллективизация. Это может быть пьеса об Отечественной войне или мирных буднях нашей страны. Лишь бы это была хорошая пьеса, значительная по мысли и художественным достоинствам. Лишь бы это был хороший спектакль, достойный славного 50-летия. Думая о репертуаре, я, разумеется, стремлюсь по мере возможности удовлетворить творческие интересы каждого члена коллектива. Не всегда, к сожалению, удается установить некое гармоничное единство между интересами театра и того или другого актера.

Г. Загурская, К. Ефремова, Н. Мягкова, В. Филатова, М. Маясуров, Е. Яворский, Ф. Котельников, К. Михайлов, Л. Колесников, В. Русинюк — нет нужды, вероятно, перечислять всех мастеров, с чьими именами я связываю дальнейшую творческую жизнь нашего театра, осуществление творческих замыслов и планов. Молодые И. Лелогоров, В. Портнов, Г. Строков и совсем молодые С. Аничкина, Э. Дмитриева — все это одаренные люди, и об их творческих интересах непременно следует думать, принимая к постановке новую пьесу. Очень способных ребят набрали мы в студию при театре. Студия эта, возможно, превратится в самостоятельный молодежный коллектив или, что еще вероятнее, в филиал нашего театра.

— Многих волнует сейчас проблема главного режиссера, его права и обя-

занности, взаимоотношения с директором и, в частности, с очередными или приглашенными на постановку режиссерами. Казалось бы, главный режиссер должен строго следить за тем, чтобы на сцену возлагавшегося им театра не проник спектакль, который прозвучит диссонансом, фальшивой нотой по отношению к художественным позициям коллектива. Но и велировка творческих индивидуальностей, причисление спектаклей очередных или приглашенных режиссеров под свою «главрежескую гребенку» может привести к художественному однообразию. Чем, с вашей точки зрения, должны регулироваться ответственность главного режиссера за «чужие» спектакли, контроль за работой других режиссеров?

— За исключением редчайших случаев, когда концепция спектакля или форма его воплощения входят в непримиримое противоречие с нашим мировоззрением или художественным методом советского театра, я, принимая работу очередного или приглашенного режиссера, стараюсь прежде всего проникнуть в образ его видения спектакля, совершенно не думая о том, как бы сделать ту или другую сцену я сам; стараюсь по возможности объективно и справедливо судить о том, насколько постановщик верен своему решению, проследить за тем, работают ли в ключе этого решения исполнители. И если в спектакле это удалось, я ни во что не вмешиваюсь, даже, если меня лично, как художника, что-то и не устривает, Это не мой

спектакль. И режиссеры не обязаны ставить, как я, и зрители не обязаны смотреть только мои спектакли. Разнообразие режиссерских индивидуальностей — единственный путь к созданию яркого, интересного репертуара. Репертуар, состоящий из спектаклей, поставленных творчески не похожими режиссерами, обещает зрителю неожиданности и открытия, а, значит, и повышает зрительский интерес к театру.

— С вашего позволения, еще один «наболевший» вопрос: как вы относитесь к театральной критике?

— Театральная критика в последнее время мало внимания, к сожалению, уделяет анализу режиссерской и актерской работы, анализу собственно сценического произведения, отдавая главным образом и жар души, и место на печатной странице разбору пьесы. Это в лучшем случае, а в худшем — часто неуклюжому изложению ее содержания. Театральный критик непременно должен знать природу театрального искусства, разбираться в методологии режиссерского и актерского творчества. Для этого критики должны быть теснее связаны с театральными коллективами, присутствовать на обсуждениях пьес, не лениться посещать репетиции, быть в какой-то степени советчиками в процессе создания спектакля, а не только судьями, выносящими приговоры после премьеры. Думается, такое сотрудничество на пользу обеим сторонам: критики будут лучше «знать дело», театральные работники, поверя в таких знающих критиков, приобретут авторитетных

друзей, которые могут иногда и предостеречь от незамысловитой в пылу творчества ошибки. У нас, кстати, есть опыт такой работы с группой критиков, правда, еще совсем молодых — выпускников Ташкентского театрального института. Они с интересом посещают наши репетиции, участвуют в творческих совещаниях, и мы вполне считаем их в какой-то степени нашими сотрудниками в создании спектаклей. Вероятно, в каждом отдельном случае формы общения театров с критиками будут разными, но что связывает эти должны быть более тесными, более взаимопонимающими, в этом я уверен.

— Последний вопрос отнюдь не продиктован обыденским любопытством. Это скорее выражение горячего сочувствия ташкентцам, чей город постигла беда, сочувствия, которое испытывают все наши соотечественники. Скажите, пожалуйста, как вы работали в это трудное время и посещались ли в эти дни спектакли?

— Театральное здание сильно пострадало 26 апреля; правда, сохранились сценическая коробка и зрительный зал, и театр восстанавливал за очень короткий срок. Многие наши актеры и другие сотрудники живут в палатках. Однако ни репетиции, ни спектакли не прекращались — театр работал в полную силу. Никане «толчки» не смогли отбить у наших товарищей, как, вероятно, и у всех ташкентцев, желание трудиться и жить нормально, судя хотя бы по тому, что спектакли посещались бесперебойно.

— Благодарю вас, Михаил Львович, беру на себя смелость пожелать от имени нашей газеты, от имени наших читателей в москвичей — ваших будущих зрителей — счастливых гастролей и больших творческих успехов по возвращении домой.

16 ИЮЛЯ 1966
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
С. Москва